

Как и ожидалось, глава клана вызвал его к себе и сурово отчитал. Цзинь Гуанъяо, несмотря на все уговоры, едва смог успокоить старика. Убедившись, что тот больше не так зол, он осторожно спросил:

— Дедушка, а что с пятнадцатью телами, которые вытащили из воды? В вопросах вскрытия у меня есть опыт, я могу помочь.

Лицо главы клана, сидевшего на возвышении, мгновенно изменилось.

— Помогать? Тебе не нужно вмешиваться в дело с Водяной Бездной. Это поручено твоему второму дяде, он справится.

Цзинь Гуанъяо забеспокоился:

— Но, дедушка, это вовсе не Водяная Бездна, это...

— Хватит! — резко оборвал его старик. — Ты не имеешь права вмешиваться в это дело. И ещё, ты публично напал на своего младшего брата по учению, выставив нас на посмешище. Как теперь другие будут смотреть на наш клан Се? В наказание отправляю тебя в горы на три месяца для размышлений.

— Эй, дедушка, не надо...

— Никаких посетителей! Хорошенько подумай о том, что ты натворил. И ещё, вчерашние твои слова я списал на пьяный бред, но больше не смей говорить такие крамольные вещи!

Цзинь Гуанъяо, сдерживая гнев, покорно ответил:

— Хорошо.

Наказание было приведено в исполнение без промедления. К вечеру Цзинь Гуанъяо уже находился в изоляторе в горах. Ему приносили еду, так что голодной смертью он не умрёт, но выйти наружу не мог. Как же теперь разобраться с теми пятнадцатью телами?

Прошёл уже месяц, и Цзинь Гуанъяо, не имея дел, лишь оттачивал управление демонической ци внутри себя и время от времени препирался с [Системой], чтобы скрасить скуку.

Как раз в час ужина кто-то постучал в его дверь. Раньше Яньэр, не вынося страданий брата, часто тайком навещала его, принося вкусную еду и красивые вещи, чтобы развлечь.

— Тук-тук-тук. — Раздался стук.

Цзинь Гуанъяо даже глаз не поднял, лёжа на полу, закинув ногу на ногу, и лениво произнёс:

— Оставь еду у двери.

Стук продолжился, и раздался нежный смешок:

— Братец, это я, Яньэр.

Услышав её голос, Цзинь Гуанъяо мгновенно оживился, подскочил с пола и поспешил открыть дверь. Увидев Яньэр, всё его плохое настроение тут же рассеялось.

— Яньэр, заходи, заходи.

Яньэр с улыбкой вошла, держа в руках корзинку с едой:

— Братец, вот, это всё я сама приготовила, и все твои любимые блюда. Ешь, пока не остыло.

Цзинь Гуанъяо с нетерпением открыл корзинку, и аромат сразу же ударил ему в нос, пробудив аппетит. Он схватил палочки и начал есть с большим удовольствием, нахваливая:

— Очень вкусно! Во всём клане Се никто не сравнится с твоим мастерством. Есть их еду — всё равно что жевать воск.

Яньэр, видя, как он наслаждается едой, улыбалась. Её радовало, что он радуется.

— Братец, больше не зли дедушку.

— Почему?

— Ничего, дедушка всегда тебя любил. Когда он так тебя наказывал? К тому же, дело с Водяной Бездной уже решено, тебе больше не о чём беспокоиться.

Цзинь Гуанъяо удивился:

— Решено?

— Да, виновниками оказались те пятнадцать трупов. По словам двоюродного брата Минхуэя, они были полны обиды, и по характеру ранений можно судить, что их всех убил один человек. Должно быть, у них была сильная вражда с убийцей, и их обида была столь сильна, что дедушка попытался успокоить их души, но безрезультатно. В итоге их тела сожгли, а пепел

развевали над Озером Чистого Сердца.

— И всё?

— Да, и с тех пор на Озере Чистого Сердца больше не происходило ничего странного. Так что не беспокойся, всё решено. Хе-хе.

Глядя на улыбку Яньэр, Цзинь Гуанъяо тоже улыбнулся, продолжая есть. Вдруг он вспомнил о чём-то.

— Кстати, Яньэр, скоро ведь Праздник Середины Осени?

— Да, и я попрошу дедушку отпустить тебя. Вместе всей семьёй будет веселее.

Цзинь Гуанъяо покачал головой, поспешно отказавшись:

— Нет-нет, зачем? Какая семья? Ты и Минхуэй — это одно, но остальных видеть — у меня сразу голова болит. Лучше уж не видеть и не знать.

Яньэр надула губы, слегка расстроившись:

— Братец, ты уже много лет не праздновал с нами Праздник Середины Осени. И в этом году так же?

Цзинь Гуанъяо, видя, как его младшая сестра расстроена, сжалился и глубоко вздохнул:

— Яньэр, ты не понимаешь, человеческие сердца слишком сложны и переменчивы. Некоторые не хотят меня видеть, так зачем же мне лезть им на глаза? Мне и одному хорошо.

Услышав это, Яньэр опустила голову, играя с подолом платья, и тихо спросила:

— Братец, это из-за отца и других?

Цзинь Гуанъяо, видя её расстройство, с нежностью погладил её по голове и улыбнулся:

— Нет, не думай об этом. Я не хочу видеть тебя печальной. Моя Яньэр должна быть счастлива всю жизнь.

Яньэр подняла голову, смотря на Цзинь Гуанъяо, и улыбнулась, кивнув:

— Да, я всегда буду твоей Яньэр, даже если ты женишься. Я всегда буду готовить вкусные блюда для твоей жены и детей. Только не говори потом, что я мешаю.

Цзинь Гуанъяо, видя такую счастливую и беззаботную Яньэр, был доволен и обнял её, прижав к себе:

— Никогда, никогда не скажу. Как я могу тебя отвергать?

Да, будь всегда счастлива, не обращай внимания на внешний мир. Оставайся собой.

Провозившись некоторое время, Цзинь Гуанъяо доел все блюда, которые принесла Яньэр. Казалось, мыть посуду уже не нужно. Яньэр не хотела уходить, зная, что долгое время не увидит брата, и её настроение ухудшилось. Глядя на удаляющуюся фигуру Яньэр, Цзинь Гуанъяо вдруг вспомнил о чём-то и сказал:

— Яньэр, ты можешь навестить меня в ночь Праздника Середины Осени?

Услышав это, Яньэр сразу же засияла улыбкой и ответила:

— Конечно, могу.

— Не забудь взять с собой Минхуэя.

— Хорошо.

Яньэр помахала ему рукой, и мягкий лунный свет окутал её, словно она была неземной феей, чистой и невинной. Цзинь Гуанъяо, глядя на неё, почувствовал необъяснимую радость и удовлетворение.

Два дня пролетели быстро, и наступил Праздник Середины Осени. В клане Се царило оживление, многие из дальних родственников вернулись в главный дом. Люди приходили и уходили, знакомые и незнакомые лица, клан Се был занят до предела.

Луна в ночь праздника висела высоко в небе, явно более полная и яркая, чем обычно, и её свет, словно белая вуаль, покрывал землю.

Яньэр, взяв приготовленные блюда, вместе с Се Минхуэем отправилась в горы. В праздник было так много людей и дел, что охрана была не так строга, и они без труда проникли внутрь.

Яньэр радостно отворила дверь и весело позвала:

— Братец, мы пришли!

Осмотрев комнату, которая и так была небольшой, Яньэр не нашла Цзинь Гуанъяо. В её сердце тут же возникла тревога:

— Братец!

Се Минхуэй поспешно вошёл, но тоже не увидел Цзинь Гуанъяо. Плохое предчувствие охватило его, и он обернулся, заметив письмо на столе.

«Минхуэй, Яньэр, когда вы прочтёте это письмо, меня уже не будет. Простите, я не смогу провести с вами Праздник Середины Осени. У меня есть важные дела, и я должен уйти. Пожалуйста, простите меня за то, что ушёл без предупреждения. Не беспокойтесь, после моего ухода охрана может заметить неладное. Надеюсь, вы сможете скрыть это от дедушки, насколько это возможно. Когда закончу свои дела, я сразу вернусь. В следующий Праздник Середины Осени мы обязательно проведём его вместе».

Яньэр, прочитав письмо, уже смотрела на пустую комнату, и в её глазах блеснули слёзы. Она приготовила так много любимых блюд Цзинь Гуанъяо, полную корзинку горячей еды, но теперь у неё не было аппетита.

<http://bllate.org/book/15301/1350151>